

ЭФФЕКТИВНАЯ СТАВКА НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ: МЕЖСТРАНОВОЙ АНАЛИЗ**Алена Юрьевна ИЕВЛЕВА**

студентка бакалавриата, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 ievlevaalena@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0522-0857>
 SPIN-код: 5225-9247

История статьи:

Получена 22.07.2019
 Получена в доработанном
 виде 05.08.2019
 Одобрена 19.08.2019
 Доступна онлайн
 30.09.2019

УДК 336.221.4**JEL:** H21, H25, H32**Ключевые слова:**

эффективная налоговая
 ставка, налоговое бремя,
 налог на прибыль,
 налогообложение бизнеса

Аннотация

Предмет. Эффективная ставка налога на прибыль как характеристика налогового бремени бизнеса.

Цели. Проверка гипотез о снижении эффективной ставки налога на прибыль в европейских странах и России и о наличии дифференциации в значениях показателя в зависимости от размера бизнеса и вида деятельности.

Методология. Исследование основано на расчете эффективных ставок налога на прибыль по данным финансовых отчетностей компаний Bureau van Dijk Amadeus и СПАРК. Рассчитывались описательные статистики: среднее, среднеквадратическое отклонение, коэффициент вариации и темп прироста.

Результаты. Была опровергнута гипотеза о понижательной тенденции эффективной ставки налога на прибыль. Гипотеза о наличии дифференциации эффективной ставки была проверена путем рассмотрения налоговой нагрузки в разрезе размера бизнеса. Было отмечено, что малый бизнес в России имеет большую налоговую нагрузку в отличие от европейских стран, где для крупного бизнеса характерны высокие эффективные ставки налога на прибыль. Предположение об отраслевой специфике налогового бремени компании не было подтверждено расчетами.

Область применения. Результаты могут быть использованы при характеристике национальных моделей налогообложения.

Выводы. Результаты позволяют привлечь внимание к проблеме высокого налогового бремени малого бизнеса в России.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Иевлева А.Ю. Эффективная ставка налога на прибыль: межстрановой анализ // Финансы и кредит. — 2019. — Т. 25, № 9. — С. 2125 — 2139.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.9.2125>

Введение

Бизнес, будучи одним из наиболее важных субъектов экономики, является плательщиком налогов. Процессы глобализации придают особое значение межстрановой конкуренции в налогообложении бизнеса. Правительство на уровне каждой страны ориентировано на проведение таких реформ, которые позволили бы стимулировать развитие бизнеса, но в то же время обеспечить достаточные поступления в бюджет государства. Национальная налоговая политика значительно влияет на деятельность компаний: она может как создавать конкурентные внутренние условия для ведения бизнеса и притока новых

инвестиций [1], так и способствовать сокрытию капитала [2] и переводу его в страны с более благоприятным налоговым климатом [3].

Широкое распространение для анализа сравнительных преимуществ налогообложения бизнеса в разных странах получили рейтинги и исследования, публикуемые разными международными организациями. Например, с 2005 г. при сотрудничестве с Pricewaterhouse Coopers Всемирный банк рассчитывает индикатор «легкость уплаты налогов» (Paying taxes), включающий в себя четыре элемента: общую ставку по налогам и обязательным платежам (эффективная налоговая ставка);

количество платежей, осуществляемых за год; время, затрачиваемое на уплату налогов и индекс процедур после подачи отчетности и уплаты налогов¹. В качестве еще одного примера можно привести Индекс экономической свободы², ежегодно публикуемый в течение 25 лет газетой Wall Street Journal и исследовательским центром Heritage Foundation, который в том числе оценивает, насколько сильна обремененность налогами по относительной доле налоговых платежей в доходах компаний.

Сопоставляя результаты рейтингов Всемирного банка и Wall Street Journal & Heritage Foundation, можно прийти к противоположным выводам. Если первую строчку рейтинга Paying Taxes 2019 (рассчитан по данным 2017 г.) занимает Гонконг³, то по Индексу экономической свободы в качестве лидера по налогообложению выделяют Саудовскую Аравию, а Гонконг находится только на 15-м месте⁴. Данный факт подтверждает то, что на текущий момент не определен общепринятый подход к выявлению тенденций в налогообложении бизнеса, а также не сформирован инструментарий для сопоставления национальных моделей налогообложения бизнеса.

Возможность выявления закономерностей в развитии налогообложения бизнеса будет способствовать прежде всего детальному анализу процесса реформирования российской системы налогообложения и стратегий

развития деятельности отечественных компаний. Кроме того, это поможет в целом оценить место российской системы по отношению к другим странам, охарактеризовать ее слабые и сильные стороны.

Как следствие, целью статьи является сравнительное исследование изменения эффективной ставки налога на прибыль на микроуровне в европейских странах и России. Направлениями исследования стало соотношение тенденций изменения номинальной и эффективной ставки налога на прибыль, характеристика различий в эффективной ставке в зависимости от размера бизнеса и отрасли.

Подходы к оценке бремени налога на прибыль для компаний

Несмотря на то что в каждой стране индивидуально устанавливаются ставки, льготы и другие элементы налога, можно выявить определенные общие тенденции в проведении налоговой политики государствами.

При анализе происходящих изменений в разных налоговых системах можно прийти к выводу о том, что правительства все больше берут на себя обязательства снижения налогового бремени на корпорации путем уменьшения номинальных ставок, прежде всего по налогу на прибыль. Например, в 2017 г. в США был подписан закон (Tax Cut and Jobs Act of 2017), ознаменовавший собой наиболее существенную реформу корпоративного налога с 1986 г., заключающуюся в снижении ставки по налогу на прибыль с 35% до 21%. Другие страны ОЭСР, в отличие от США, приступили к значительному уменьшению ставок еще в начале 1980-х гг., в результате чего в 15 странах в среднем ставка налога на прибыль снизилась примерно на 23 п.п. с 48,6% в 1981 г. до 25,9% в 2016 г. [4]. Отметим, что в России общая ставка по налогу на прибыль последний раз была уменьшена с 24% до 20% в 2009 г. как дополнительная мера поддержки экономики и финансового сектора в пик кризиса.

¹ Отметим, что рейтинг строится на сценарном предположении: налогоплательщиком является компания с ограниченной ответственностью, которая осуществляет свою деятельность в крупнейшем городе страны, имеет 60 сотрудников, годовой оборот в 10 раз превышает доход на душу населения и т.д. Кроме того, предполагается, что компания занимается производством и розничной торговлей керамических горшков для цветов [4]. Методология оценки легкости уплаты налогов зачастую подвергается критике за подобные допущения [5]. Получается, что он характеризует только определенную категорию предприятий, при этом трудно утверждать, что подобные компании преобладают в экономике.

² The Heritage. URL: <https://www.heritage.org/index/>

³ Doing Business 2019. The World Bank Group Doing Business. URL: https://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf

⁴ The Heritage. URL: <https://www.heritage.org/index/>

Однако показатель номинальной налоговой ставки как коэффициент, применяемый к налоговой базе, имеет ряд недостатков, поскольку не дает возможность учитывать величину налоговой базы и наличие каких-либо налоговых льгот. Альтернативным показателем является эффективная налоговая ставка, непосредственно связанная с понятием «налоговое бремя» (tax burden).

В литературе предлагается несколько способов расчета эффективных налоговых ставок в зависимости от используемой информации. Прежде всего существуют различия на макро- и микроуровне. В качестве подходов к определению ставки на макроуровне Э. Мендоза [5], К. Гордон [6] предлагают соотношение прямых налогов с дохода и прибыли к валовой операционной прибыли, суммарно полученной компаниями в стране; К. Мартинес-Монгай — соотношение налогов, выплачиваемых компанией (в том числе из чистой прибыли) к валовой прибыли, рассчитанной как разница между суммарной валовой операционной прибылью всех компаний и валовой операционной прибылью неинкорпорированных предприятий.

В свою очередь Всемирный банк при формировании рейтинга Doing Business (индикатор Paying Taxes) выделяет три вида эффективных налоговых ставок, одна из которых — эффективная ставка по налогу с доходов (Profit taxes). В основе расчета этого показателя лежат налоги с доходов, для большинства стран — это только налог на прибыль, величина которого соотносится с прибылью до уплаты всех налогов и взносов⁵. Согласно отчету Paying Taxes 2019, основанному на данных за 2017 г., средняя эффективная ставка по налогу с доходов по 190 странам осталась неизменной по отношению к 2016 г., несмотря на то, что в 37 странах ставка возросла, в 58 — снизилась⁶.

⁵ Paying Taxes 2010. The Global Picture.
URL: <https://www.pwc.com/gx/en/paying-taxes/assets/paying-taxes-2010.pdf>

⁶ Paying Taxes 2019. Fourteen Years of Data and Analysis of Tax Systems in 190 Economies: How Is Technology Affecting Tax Administration and Policy?
URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/tax/publications/paying-taxes-2019.html>

Достоинство данных рейтинга Doing Business — широкий временной горизонт, что позволяет не только сопоставить значения между странами, но и проанализировать динамику за продолжительный период. На рис. 1 представлены результаты построения распределения эффективных ставок по налогу на прибыль по 189 странам за четыре года (2008, 2011, 2014, 2017).

Кроме того, были рассчитаны статистики критерия Колмогорова—Смирнова и Р-значения для данного критерия как вероятности отвержения нулевой гипотезы о нормальности распределения эффективных ставок в выборке стран при условии, что она верна. При сравнении получившихся Р-значений с заданным уровнем значимости 0,05, можно сделать вывод о наличии распределения эффективных ставок в 2017 г., близкого к нормальному. Несмотря на то, что для распределений эффективных ставок в 2008, 2011, 2014 гг. Р-значение больше 0,05, что свидетельствует об отвержении нулевой гипотезы о наличии нормального распределения, отметим, что отличия полученных значений (в 2008 г. — 0,058; в 2011 г. — 0,058; в 2014 г. — 0,067) от критического (от 0,05) являются небольшими.

Итог проверки статистической гипотезы еще раз показывает глобальную тенденцию: сближение эффективных ставок разных странах к среднемировому значению как результат унификации условий налогообложения бизнеса. Расчет эффективной ставки налога на прибыль на микроуровне основывается на значениях статей финансовой отчетности компаний. Он является достаточно востребованным для сравнения и характеристики ведения бизнеса как в рамках отдельного хозяйствующего субъекта, так и на отраслевом уровне. В исследовании, сравнивающем различные налоговые режимы, встречается схожий подход, когда эффективная налоговая ставка рассчитывается как соотношение налоговых оттоков компании и прибыли до налогообложения⁷.

⁷ Buijink W., Janssen B., Schols Y. Corporate Effective Tax Rates in the European Union. MARC Maastricht Accounting and Auditing Research and Education Center, 1999, 69 p.

Большой интерес представляет сравнение условий налогообложения бизнеса в России с другими странами, выявление схожих тенденций с помощью расчета эффективных ставок по налогу с доходов на основе использования наравне с макроэкономическим подходом микроэкономического инструментария.

Методология исследования

Для межстранового исследования автор придерживался микроэкономического подхода, при котором эффективная налоговая ставка рассчитывалась как соотношение налога на прибыль и прибыли до налогообложения. Сделанный акцент на микроуровень обусловлен большей детализацией расчета на уровне отдельной компании, а также возможностью доступа к финансовой отчетности как унифицированному источнику данных, отражающему информацию о состоянии и деятельности компании, в том числе в части налогообложения.

В исследование были включены компании из 11 стран: Австрии, Бельгии, Германии, Дании, Исландии, Италии, России, Финляндии, Франции, Швеции, Эстонии. Конечно, такой выбор стран является дискуссионным. Например, авторы статьи о финансовом благосостоянии населения в разных странах [7] приходят к выводу о том, что по объему финансовых активов и задолженности на душу взрослого населения российская модель финансового благосостояния близка к развивающимся странам Азии (Индии, Индонезии), Латинской Америки (Бразилии, Мексики) и имеет значительные отличия от кластера стран с наиболее высоким финансовым благосостоянием (страны Скандинавии, США, Австралия, Люксембург, Нидерланды, Швейцария). Финансовая система России имеет свои особенности [8], проявляющиеся в том числе в финансовых парадоксах конца 1990-х гг. [9]. Однако при рассмотрении моделей налогообложения сопоставление России с развитыми странами оправдано, о чем свидетельствуют небольшие значения коэффициентов вариации (табл. 1) по показателям, характеризующим налоговые системы.

Источником данных выступили базы Bureau van Dijk Amadeus и СПАРК. Всего в выборку попало 26 609 компаний. Для всех организаций, за исключением российских, была найдена информация за три года (2011, 2014 и 2017 гг.), по российским компаниям в СПАРК были доступны данные только за два периода (2014 и 2017 гг.). Основными ограничениями при установлении количества элементов в выборке выступили: во-первых, наличие полной информации за анализируемый период (за исключением 2011 г. по российским компаниям) — отчетов о прибылях и убытках, отчетов о финансовом положении; во-вторых, доступность информации о среднесписочной численности сотрудников и, наконец, положительное значение операционной прибыли.

На следующем этапе все компании были разделены на малый, средний и крупный бизнес. Критериями отнесения компании к той или иной группе стали размер активов и количество работников согласно определению Европейской комиссии⁸. Отметим, что в рамках исследования «микропредприятия» не выделялись в отдельную группу, они были объединены в понятие «малый бизнес». Так как Европейская комиссия оценивает величину активов в евро, то для сопоставления российских компаний с зарубежными по отчетности, составленной в рублях, значения активов были пересчитаны в европейскую валюту с использованием средневзвешенного курса, принятого для трансформации финансовой отчетности международными стандартами (например, для 2017 г. курс равен 65,9014 руб. за 1 евро)⁹.

В качестве второго признака для разделения стран была выбрана отрасль. Было введено допущение, что анализируемые компании осуществляют свою деятельность в шести сферах (строительство, торговля, сфера услуг, производство, транспорт, энергетика).

⁸ European Commission.

URL: http://ec.europa.eu/growth/smes/business-friendly-environment/sme-definition_en

⁹ Бухгалтерский учет, налоги, аудит. URL: https://www.audit-it.ru/currency/sr_vz.php?currency=EUR&period_month=12&period_year=2017&finyear_start=0&getcurrency=1

Объединение фирм в такие группы основано на методологии, которая уже применялась в другом исследовании [10]: агрегирование нескольких близких отраслей, имеющих соответствующие коды SIC (Standard Industrial Classification).

На основе собранных данных по финансовой отчетности 26 тыс. компаний были рассчитаны эффективные ставки по налогу на прибыль как соотношение налога на прибыль и прибыли до налогообложения за 2011, 2014 и 2017 гг. (по российским компаниям — только за 2014 и 2017 гг.).

Постановка исследовательских гипотез

Перед анализом полученных количественных результатов было выдвинуто несколько гипотез.

Во-первых, анализ изменения номинальных ставок налога на прибыль с 2011 по 2017 г. показывает, что в большинстве стран (в Италии, Финляндии, Швеции, Дании, Бельгии и Эстонии) ставки снизились; в Австрии, России, Франции и Исландии остались неизменными и только в Германии ставка возросла. Динамика эффективной ставки по налогу с доходов рейтинга Всемирного банка на макроуровне была схожей: в 7 из 11 стран (в Дании, Исландии, России, Финляндии, Франции, Швеции, Эстонии) ставка снизилась, средний темп снижения составил 7%¹⁰.

Гипотеза 1. Эффективная ставка налога на прибыль, рассчитанная на основе данных финансовой отчетности, должна иметь понижающую тенденцию за анализируемый период 2011—2017 гг.

Во-вторых, вопрос о различиях в налоговом бремени в зависимости от размера бизнеса является обсуждаемым в научной сфере, о чем

свидетельствует ряд публикаций. Например, в начале XXI в. Г. Никодеме провел исследование¹¹, которое имело целью проанализировать влияние корпоративного налога на бизнес в зависимости от его размера. Если рассматривать выборку, состоящую из 13 развитых стран, то в четырех из них (Швеция, Финляндия, Франция, Япония) малый бизнес нес большее налоговое бремя, чем крупный, а в пяти странах (Австрия, Португалия, Дания, Нидерланды, США) малые предприятия имели некоторые налоговые льготы по сравнению с большими по активам и количеству сотрудников компаниями, что обусловило наличие пониженной эффективной ставки.

Так как детализация найденной информации по компаниям позволила разделить выборку каждой страны в зависимости от размера активов и численности сотрудников на три подгруппы (малый, средний и крупный бизнес), то на основе результатов приведенного исследования была выдвинута следующая гипотеза.

Гипотеза 2. Значения эффективной ставки налога на прибыль дифференцированы в зависимости от размера бизнеса и имеют особенности для каждой из стран.

Наконец, третья гипотеза основана на предположении, что одним из значимых факторов, влияющим на налоговое бремя бизнеса, является отрасль, в которой он осуществляет свою деятельность. Данный критерий является существенным по нескольким причинам.

Во-первых, в зависимости от сферы деятельности производство может быть либо капиталоемким, тогда увеличивается величина амортизационных отчислений, которую можно учесть в качестве расходов при расчете налоговой базы по налогу на прибыль, либо трудоемким, в этом случае для компании существенными будут при прочих равных платежи по социальным взносам за работников, а не налог на прибыль.

¹⁰ Doing Business 2019. The World Bank Group Doing Business.
URL: https://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf.
Paying Taxes 2010. The global picture.
URL: <https://www.pwc.com/gx/en/paying-taxes/assets/paying-taxes-2010.pdf>.
Paying Taxes 2013. The global picture.
URL: <https://www.pwc.com/gx/en/paying-taxes/assets/pwc-paying-taxes-2013-full-report.pdf>

¹¹ Бухгалтерский учет, налоги, аудит. URL: https://www.audit-it.ru/currency/sr_vz.php?currency=EUR&period_month=12&period_year=2017&finyear_start=0&getcurrency=1

Во-вторых, в большинстве стран вводятся дополнительные отраслевые налоги. Самым распространенным примером являются компании, занимающиеся добычей полезных ископаемых. Исходя из того, что горнодобывающие компании рассматриваются как достаточно прибыльные, государство, желая участвовать в доходах, получаемых от эксплуатации природных ресурсов, может ввести дополнительные виды налогов, такие как налоги и сборы за геологическую и горнодобывающую деятельность, за использование окружающей среды, за добычу определенных видов полезных ископаемых и т.д. [11].

В соответствии с приведенными тезисами была сформулирована гипотеза.

Гипотеза 3. Значения эффективных ставок налога на прибыль различаются по странам в зависимости от отрасли, в которой осуществляет деятельность компания.

Таким образом, с учетом детализации доступной информации по финансовой отчетности компаний были выдвинуты три гипотезы, связанные с динамикой эффективной ставки во времени, дифференциацией в зависимости от размера бизнеса и отрасли.

Динамика эффективной ставки налога на прибыль

После расчета эффективной ставки налога на прибыль для каждой компании из выборки данные агрегировались путем вычисления средней величины для соответствующей страны.

В табл. 2 представлены полученные средние значения ставок в разрезе стран за три года. Во всех странах эффективная ставка увеличилась за последние семь лет, хотя темп прироста был неравномерен. Например, для компаний Австрии и Исландии налоговое бремя увеличилось более чем на 25%, хотя в обеих странах значения номинальных ставок по налогу на прибыль не изменялись. Нужно отметить, несмотря на законодательно установленное снижение ставок по налогу на прибыль в Дании, Италии, Финляндии,

Эстонии, значения эффективных ставок имели обратную тенденцию. Единственной страной, где эффективная ставка снизилась, была Эстония; значение ставки в 2017 г. по отношению к 2014 г. уменьшилось на 0,6 п.п. В России номинальная ставка с 2011 по 2017 г. была постоянной, но эффективная ставка в 2017 г. увеличилась на 2,6 п.п.

По данным рейтинга Doing Business в целом по европейским странам эффективные ставки по налогу с дохода снижаются, следовательно, можно сделать вывод об уменьшении налогового бремени. Таким образом, тенденция изменения эффективной ставки налога на прибыль, полученная на основе данных финансовых отчетностей, отличается от результатов Всемирного банка. Во-первых, полученные расхождения могут быть объяснены включением Всемирным банком в расчет помимо налога на прибыль иных налогов с доходов компаний. Во-вторых, еще одним значимым отличием является выборка, по которой проводится расчет показателей. Если наши результаты были получены при анализе компаний разных размеров и из нескольких отраслей, то в методике Paying Taxes используется ранее описанный сценарный подход для малого бизнеса и для вида деятельности по производству цветочных горшков. И, наконец, стоит учесть критику методологии Всемирного банка: в частности, то, что источники информации охватывают только правовую сферу. В построении индикаторов Всемирный банк опирается, во-первых, на соответствующие законы и административные руководства; во-вторых, на результаты опросов респондентов (более 1,5 тыс. чел.) по вопросу налогообложения в анализируемых странах, в-третьих, на интервью с представителями правительств государств и, наконец, на мнение региональных сотрудников Группы Всемирного банка¹².

Как бы то ни было, результаты расчета эффективной ставки налога на прибыль на основе финансовой отчетности показывают противоположный выводам Всемирного банка

¹² Doing Business 2019. The World Bank Group Doing Business. URL: https://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf

результат — рост налогового бремени. К такому же выводу пришли исследователи в 1990-е гг.¹³. На выборке из компаний, осуществляющих свою деятельность в 13 странах (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия, США, Финляндия, Франция, Швеция, Япония) по данным 1990—1999 гг. было выявлено, что эффективные ставки по налогу на прибыль до 1993 г. снижались, но затем тенденция стала противоположной, значения выросли на 8% в период с 1993 по 1999 г.

Таким образом, гипотеза о снижении налогового бремени не нашла подтверждения по итогам расчета эффективной ставки налога на прибыль по данным финансовой отчетности компаний анализируемых стран.

Особенности эффективной ставки налога на прибыль в зависимости от размера компаний

Исходя из того, что исследуемые 26 тыс. компаний были разделены на три группы (малый, средний и крупный бизнес) в зависимости от размера активов и численности работников, стало возможным провести более детальный анализ, в том числе выявить характерные особенности для малых предприятий.

На *рис. 2* представлены значения эффективных ставок в аналитическом разрезе «размер компаний» в целом по выборке из 11 стран и отдельно по России.

Обратим внимание на некоторые закономерности. Во-первых, как для малого, так и для среднего и крупного бизнеса эффективные ставки увеличивались и в европейских странах, и в России. Во-вторых, если в целом компании в Европе обладают большим размером активов и среднесписочной численностью работников, то они, как правило, выплачивают большую долю от прибыли до налогообложения в качестве налога на прибыль в сравнении с малым бизнесом. Противоположная ситуация наблюдается в России: небольшие компании

обладают большим налоговым бременем, чем средний и крупный бизнес. Кроме того, с 2014 г. это соотношение не менялось, крупные предприятия по-прежнему обладают большим числом налоговых преференций, и для них значение эффективной ставки меньше, чем номинальная ставка.

Таким образом, выдвинутая гипотеза была подтверждена на основе данных эффективных ставок налога на прибыль, рассчитанных по исследуемой выборке компаний. Было показано, что в зависимости от размера бизнес имеет дифференцированный уровень налогового бремени: в России в отличие большинства других европейских стран малые предприятия имеют большую нагрузку по сравнению с крупными.

Отраслевая специфика эффективной ставки налога на прибыль

Как уже ранее было отмечено, специфика отрасли компании проявляется в структуре ее активов, формах финансирования деятельности, что напрямую связано с налоговым учетом, осуществляемым на уровне компании и с величиной налога, подлежащего уплате.

По той же выборке из 26 тыс. компаний, разделенных на шесть крупных отраслей (промышленность, торговля, сфера услуг, строительство, транспорт, энергетика) были рассмотрены эффективные ставки по данным за 2017 г. (*табл. 3*). Исходя из количества подобранных объектов исследования можно утверждать, что они охватывают все основные сферы экономики, что еще раз подтверждает возможность распространения выводов, сделанных при анализе выборки, на характеристику налогообложения бизнеса в стране.

В целом на основе представленных результатов трудно выявить взаимосвязь между отраслью и уровнем налогового бремени. В 9 странах из 11 (за исключением России и Финляндии) небольшое различие в ставках в сторону уменьшения наблюдается в строительстве и энергетике. В шести странах (Австрия, Дания, Исландия, Финляндия, Швеция, Эстония) отраслью с наибольшим

¹³ Paying Taxes 2013. The Global Picture.
URL: <https://www.pwc.com/gx/en/paying-taxes/assets/pwc-paying-taxes-2013-full-report.pdf>

налоговым бременем оказался транспорт. Для российских компаний характерно, что в этой сфере наибольшая ставка составляет 20,6%, а наименьшая наблюдается в промышленности (19,7%).

Альтернативным способом оценить, как сильно дифференцированы ставки в зависимости от вида деятельности компаний, является расчет коэффициента вариации средних отраслевых эффективных ставок налога на прибыль по каждой стране. В каждой стране коэффициент вариации меньше 33%, что может свидетельствовать об относительной однородности полученных данных. Кроме того, продемонстрированное сопоставление в *табл. 3* однородности отраслевых значений и абсолютных значений эффективных ставок не позволяет сделать вывод о наличии корреляции между показателем эффективной ставки и признаком «отрасль». Если Россия и Швеция характеризуются относительно высоким налоговым бременем бизнеса во всех отраслях (средние ставки — 20 и 23%, а коэффициент вариации меньше 5%), то в Исландии и Австрии, где ставки примерно такие же, как в России и Швеции, коэффициент вариации в три раза больше (15% и 11% соответственно), и компании определенных отраслей (энергетика — см. *табл. 3*) имеют относительные налоговые преимущества над другими (например, транспортом).

Таким образом, нельзя четко определить отрасли, где компании всех стран имели бы явные налоговые преференции относительно других, а для большинства стран по выборке дифференциация в эффективных ставках налога на прибыль по отраслям отсутствует, о чем свидетельствует величина коэффициента вариации, что ставит под сомнение истинность гипотезы 3.

Выводы

Межстрановое исследование налогообложения прибыли предполагало анализ средних эффективных ставок налога на прибыль, рассчитанных по финансовой отчетности компаний как доля налога на прибыль к прибыли до налогообложения. Данный

показатель является более объективным по сравнению с номинальными ставками налога, потому что, в частности, позволяет учитывать особенности ведения налогового учета в разных странах и наличие налоговых льгот. Самая многочисленная выборка по компаниям была у России благодаря широкому массиву данных в базе СПАРК, хотя и в целом количество (более 26 тыс.) по странам было достаточным, чтобы избежать ошибки репрезентативности.

Гипотеза 1 была опровергнута. С 2008 г. эффективные ставки имели тенденцию к росту, что расходится с результатами рейтинга Doing Business (Paying Taxes). Несмотря на то что из-за отсутствия данных за 2011 г. по российским компаниям нельзя провести сравнительный анализ с бизнесом, функционирующим в других 10 странах, значения 2017 г. увеличились по отношению к 2014 г. на 2,3%.

Гипотеза 2 была подтверждена. Эффективные ставки налога на прибыль различаются в странах в зависимости от размера активов компаний и численности работников. В России, как и в Австрии с Италией значения для малого бизнеса выше, чем для крупных предприятий, при этом самое высокое превышение данного показателя характерно для итальянского бизнеса.

Гипотеза 3 не получила полного подтверждения. При отраслевом анализе не была выявлена явная зависимость величины эффективной ставки от вида деятельности бизнеса. Однако согласно финансовой отчетности, российские компании, занимающиеся перевозкой грузов, платят большую сумму из прибыли до налогообложения в бюджет государства, по сравнению, например, с промышленными предприятиями и организациями, занятыми в сфере услуг.

В целом результаты получились показательными: с одной стороны, было доказано, что российская система налогообложения бизнеса имеет общие черты с европейской по общей величине и динамике эффективных ставок налога на прибыль. По

итогах анализа финансовой отчетности налоговая нагрузка на бизнес имеет тенденцию к росту. Кроме того, касательно большинства стран выборки российская модель характеризуется высокой налоговой нагрузкой на малый бизнес относительно крупных компаний. Так как расчет показателя

эффективной ставки нацелен учитывать реальные оттоки, платежи с учетом особенностей формирования налоговой базы и наличия налоговых преференций, данный факт требует особого внимания при выборе инструментария политики стимулирования развития малого и среднего бизнеса в России.

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей, характеризующих налогообложение бизнеса в 2017 г., %

Table 1

A comparative analysis of business taxation indicators, 2017, percent

Страна	Номинальная ставка налога на прибыль	Эффективная ставка по налогам с доходов по методологии Paying Taxes	Доля налоговых поступлений в ВВП	Доля налогов и иных обязательных платежей, поступающих от компаний в ВВП	Доля косвенных налогов, взимаемых с компаний в ВВП
Австрия	25	17	42,7	2,5	12,4
Бельгия	29	10,3	44,2	3,4	12,2
Германия	29,8	23,2	37,6	2,7	10,1
Дания	22	17,7	45,9	2,7	14,5
Исландия	20	9	36,4	2,6	11,8
Италия	24	23,3	42,9	2,1	12,1
Россия	20	8,8	29,3	3,3	7,4
Финляндия	20	11,7	44,1	2,2	14,9
Франция	33,3	0,7	45,3	2,6	11,7
Швеция	22	13,1	44,1	2,8	12,7
Эстония	20	7,9	34,7	1,7	14,8
Среднее значение	24,1	13	40,3	2,6	12,2
Среднеквадратичное отклонение	0,045	0,065	0,051	0,005	0,021
Коэффициент вариации	18,5	55,6	13,7	20	18,7

Источник: составлено автором по Paying Taxes 2019; IMF Statistics Data, Worldwide Tax Summaries. Corporate Taxes 2017/18 // PWC. 2017. URL: [http://taxsummaries.pwc.com/vwLUFFiles/Archive_WWTS_Corporate_Taxes_2017-18_PDF/\\$file/pwc-worldwide-tax-summaries-corporate-taxes-2017-18.pdf](http://taxsummaries.pwc.com/vwLUFFiles/Archive_WWTS_Corporate_Taxes_2017-18_PDF/$file/pwc-worldwide-tax-summaries-corporate-taxes-2017-18.pdf)

Source: Authoring based on Paying Taxes 2019; IMF Statistics Data; Worldwide Tax Summaries. Corporate Taxes 2017/18. PWC. 2017. URL: [http://taxsummaries.pwc.com/vwLUFFiles/Archive_WWTS_Corporate_Taxes_2017-18_PDF/\\$file/pwc-worldwide-tax-summaries-corporate-taxes-2017-18.pdf](http://taxsummaries.pwc.com/vwLUFFiles/Archive_WWTS_Corporate_Taxes_2017-18_PDF/$file/pwc-worldwide-tax-summaries-corporate-taxes-2017-18.pdf)

Таблица 2**Динамика эффективных и номинальных налоговых ставок в 2011, 2013, 2017 гг., %****Table 2****Trends in the effective and nominal tax rates, 2011, 2013, 2017, percent**

Страна	Количество компаний, шт.	Номинальная ставка налога на прибыль в 2017 г.	Эффективная ставка налога на прибыль		
			2011	2013	2017
Россия	6 847	20	—	19,7	20,2
Бельгия	6 710	34	17	18,9	19,2
Германия	2 038	29,8	16,4	18,5	19,2
Эстония	1 730	20	17	19,4	18,8
Финляндия	1 705	20	16,9	20,3	21,2
Дания	1 644	22	16,9	19,7	19,7
Швеция	1 638	22	18,3	19,9	22,6
Франция	1 467	33,3	17,6	19,1	19,3
Италия	1 365	24	20,9	23,1	20,9
Австрия	910	25	17,6	21,9	23,1
Исландия	555	20	14	19	19,1

Источник: составлено автором по данным финансовой отчетности компаний из базы данных Bureau van Dijk Amadeus, СПАРК

Source: Authoring based on financial statements of companies from the databases Bureau van Dijk Amadeus, SPARK

Таблица 3**Эффективные ставки налога на прибыль (%) в разрезе вида деятельности, 2017 г.****Table 3****Effective income tax rate by type of activities, 2017, percent**

Страна	Строительство	Энергетика	Промышленность	Торговля	Транспорт	Сфера услуг	Коэффициент вариации
Австрия	23,9	19,4	24,2	21	26,7	25	11,5
Бельгия	18,3	19,3	19,4	19	18,3	20	3,5
Германия	16,7	15,6	19,8	20,1	20	19,9	7,7
Дания	17,2	16,3	18,6	19,3	20	18,7	10,7
Исландия	22	21,7	22,4	19,8	23,1	20,9	15
Италия	15,1	20,2	19,4	19,5	17,4	20,1	9,9
Россия	16,4	18	19,7	18,3	19,5	20,4	2,6
Финляндия	19	14,5	19,2	18,1	23,3	19,6	5,4
Франция	29,3	28,1	23,6	23,8	25,2	23,3	10,8
Швеция	20,4	21,4	19,7	20,4	20,6	20,4	2,4
Эстония	21,8	22,8	23	22,7	23,4	22,2	7,4
Средняя ставка	20	19,7	20,8	20,2	21,6	21	—

Источник: составлено автором по данным финансовой отчетности компаний из базы данных Bureau van Dijk Amadeus, СПАРК

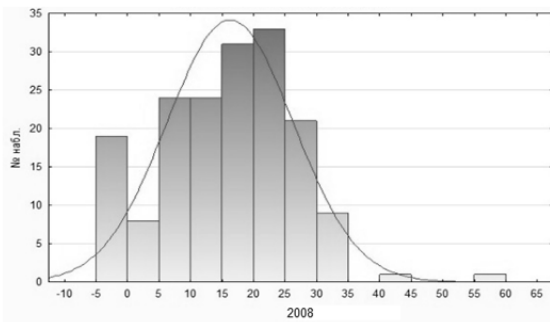
Source: Authoring based on financial statements of companies from the databases Bureau van Dijk Amadeus, SPARK

Рисунок 1

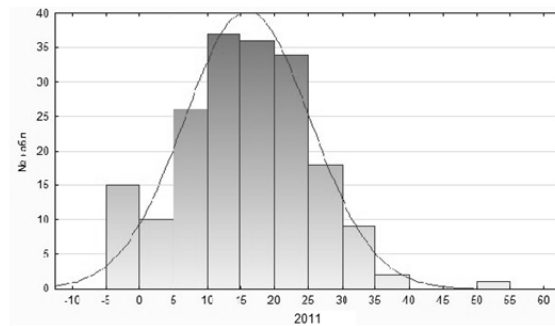
Распределения эффективных ставок по налогу с доходов в 2008, 2011, 2014, 2017 гг.

Figure 1

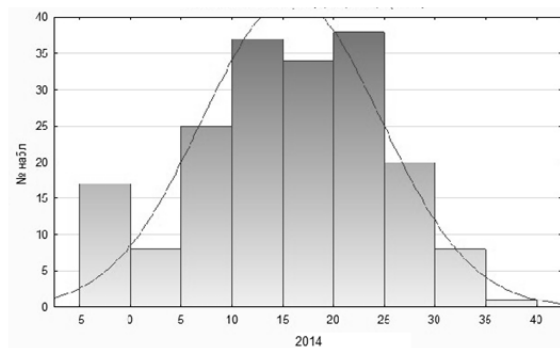
Distribution of effective income tax rates in 2008, 2011, 2014, 2017

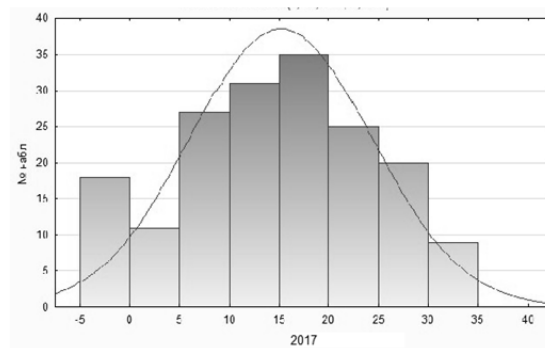
Год: 2008
Количество стран: 172
Среднее: 16,14%
Медиана: 17,1%
Р-значение критерия Колмогорова-Смирнова: 0,058

Год: 2011
Количество стран: 178
Среднее: 15,83%
Медиана: 16,6%
Р-значение критерия Колмогорова-Смирнова: 0,058

Год: 2014
Количество стран: 189
Среднее: 15,77%
Медиана: 16,3%
Р-значение критерия Колмогорова-Смирнова: 0,067

Год: 2017
Количество стран: 189
Среднее: 15,06%
Медиана: 15,6%
Р-значение критерия Колмогорова-Смирнова: 0,044

Источник: составлено автором по Doing Business Database

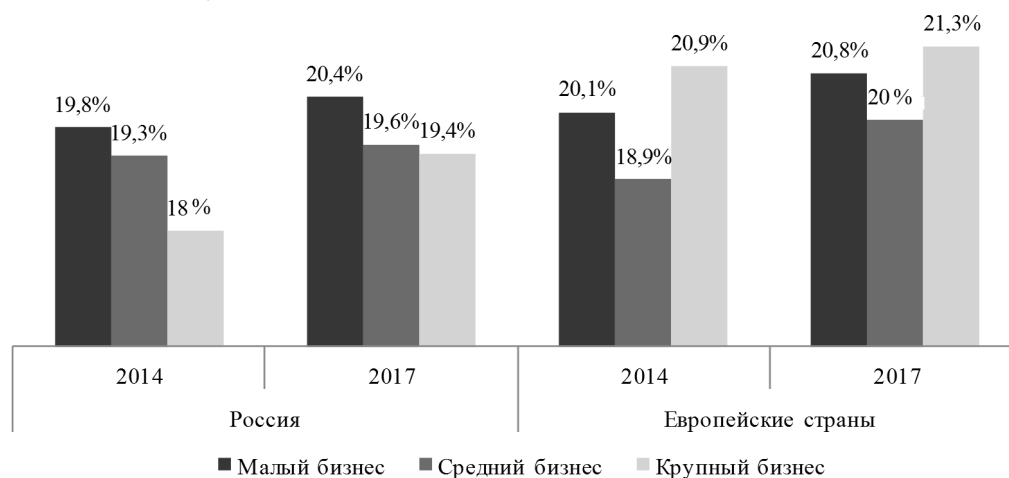
Source: Authoring, based on Doing Business Database

Рисунок 2

Динамика эффективных налоговых ставок в разрезе размера компаний (2014, 2017 гг.)

Figure 2

Trends in the effective income tax rates by size of companies in 2014 and 2017

Источник: составлено автором по данным финансовой отчетности компаний из базы данных Bureau van Dijk Amadeus, СПАРК

Source: Authoring based on financial statements of companies from the databases Bureau van Dijk Amadeus, SPARK

Список литературы

1. Ivanov V.V., Lvova N.A., Pokrovskaya N.V., Naumenkova S.V. Determinants of Tax Incentives for Investment Activity of Enterprises. *Journal of Tax Reform*, 2018, vol. 4, no. 2, pp. 125–141.
2. Покровская Н.В. Влияние кризиса на налоговые условия заемного финансирования российских компаний // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 4. С. 70—76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-krizisa-na-nalogovye-usloviya-zaemnogo-finansirovaniya-rossiyskih-kompaniy>
3. Львова Н.А., Покровская Н.В., Иванов В.В. Социально-ориентированное налогообложение и его восприятие (на материалах опроса будущих экономистов) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 4. С. 196—211. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-orientirovannoe-nalogooblozhenie-i-ego-vospriyatie-na-materialah-oprosa-buduschih-ekonomistov>
4. Godar S., Truger A. Shifting Priorities in EU Tax Policies. *IMK at the Hans Boeckler Foundation, Macroeconomic Policy Institute*, 2017, vol. 55, pp. 1–35.
5. Mendoza E.G., Razin A., Tesar L. Effective Tax Rates in Macroeconomics: Cross-Country Estimates of Tax Rates on Factor Incomes and Consumption. *Journal of Monetary Economics*, 1994, vol. 34, iss. 3, pp. 297–323. URL: [https://doi.org/10.1016/0304-3932\(94\)90021-3](https://doi.org/10.1016/0304-3932(94)90021-3)
6. Gordon K., Tchinguirian H. Marginal Effective Tax Rates on Physical, Human and R&D Capital. *OECD Economics Department Working Papers*, 1998, no. 199, pp. 2–28. URL: <https://doi.org/10.1787/408617353612>
7. Иванов В.В., Иевлева А.Ю., Львова Н.А., Покровская Н.В. Национальные модели финансового благосостояния // Финансы и бизнес. 2019. Т. 15. № 1. С. 16—32.
8. Львова Н.А. Концепция сравнительной оценки финансовых систем // Актуальні проблеми економіки. 2016. № 5. С. 308—316.
9. Львова Н.А., Покровская Н.В., Воронова Н.С. Концепция финансовых парадоксов: предпосылки становления и траектории развития // ЭКО. 2017. № 6. С. 164—177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptsiya-finansovyh-paradoksov-predposylki-stanovleniya-i-traektorii-razvitiya>
10. Nicodème G. Computing Effective Corporate Tax Rates: Comparisons and Results. *European Commission, Directorate-General for Economic and Financial Affairs Economic papers*, 2001, vol. 153, 61 p.
11. Kulczycka J., Wirth H., Hausner J. Polish Tax Policy – Its Impact on the Mineral Sector. *Resources Policy*, 2017, vol. 52, pp. 72–80. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2017.01.013>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE EFFECTIVE INCOME TAX RATE: A CROSS-COUNTRY ANALYSIS**Alena Yu. IEVLEVA**Saint-Petersburg State University (SPbSU), St. Petersburg, Russian Federation
ievlevaalena@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0522-0857>**Article history:**Received 22 July 2019
Received in revised form
5 August 2019
Accepted 19 August 2019
Available online
30 September 2019**JEL classification:** H21, H25,
H32**Keywords:** effective tax rate,
tax burden, income tax,
business taxation**Abstract****Subject** The article examines the effective income tax rate as an aspect of the tax burden borne by business.**Objectives** The research verifies hypothesis on a reduction in the effective income tax rate in Europe and Russia and differentiation of the indicators across businesses in terms of their size and types of activity.**Methods** As part of research, I compute the effective income tax rates, referring to financial statements of Bureau van Dijk Amadeus and SPARK. Conducting the comparative analysis of business taxes in the sample of countries, I assessed descriptive statistics, such as the average, standard squared root deviation, variance coefficient and growth rate in order to verify the hypothesis stating that effective tax rates follow certain patterns, values are relatively homogeneous across businesses notwithstanding its specifics and size**Results** I debunked the hypothesis of the declining trend in the effective income tax rate. Reviewing the tax burden in terms of business size, the differentiated effective tax rate hypothesis were tested. Small businesses in Russia were noted to bear a serious tax burden as compared with other countries of Europe, where higher effective rates of income tax apply to large businesses. Computations did not corroborated the assumption that the tax burden may have the sectoral specifics and distinctions.**Conclusions and Relevance** The findings can raise an alert concerning the high tax burden of small businesses in Russia by providing benchmarks of business taxes in other advanced economies. The findings can be used to describe national taxation models.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Ievleva A.Yu. The Effective Income Tax Rate: A Cross-Country Analysis. *Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 9, pp. 2125–2139.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.9.2125>**References**

1. Ivanov V.V., Lvova N.A., Pokrovskaya N.V., Naumenkova S.V. Determinants of Tax Incentives for Investment Activity of Enterprises. *Journal of Tax Reform*, 2018, vol. 4, no. 2, pp. 125–141. URL: <https://doi.org/10.15826/jtr.2018.4.2.048>
2. Pokrovskaya N.V. [Impact of crisis for tax conditions in Russian companies' debt financing]. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment = Scientific Journal. Series Economics and Environmental Management*, 2015, no. 4, pp. 70–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-krizisa-na-nalogovye-usloviya-zaemnogo-finansirovaniya-rossiyskih-kompaniy> (In Russ.)
3. L'vova N.A., Pokrovskaya N.V., Ivanov V.V. [Socially oriented taxation and how it is perceived (case study of a survey of economists-to-be)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 4, pp. 196–211. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-orientirovannoe-nalogooblozhenie-i-ego-vospriyatie-na-materialah-oprosa-buduschih-ekonomistov> (In Russ.)

4. Godar S., Truger A. Shifting Priorities in EU Tax Policies. Study No. 55. IMK at the Hans Boeckler Foundation, Macroeconomic Policy Institute, 2017, pp. 1–35.
5. Mendoza E.G., Razin A., Tesar L. Effective Tax Rates in Macroeconomics: Cross-Country Estimates of Tax Rates on Factor Incomes and Consumption. *Journal of Monetary Economics*, 1994, vol. 34, iss. 3, pp. 297–323. URL: [https://doi.org/10.1016/0304-3932\(94\)90021-3](https://doi.org/10.1016/0304-3932(94)90021-3)
6. Gordon K., Tchilinguirian H. Marginal Effective Tax Rates on Physical, Human and R&D Capital. *OECD Economics Department Working Papers*, 1998, no. 199, pp. 2–28. URL: <https://doi.org/10.1787/408617353612>
7. Ivanov V.V., Ievleva A.Yu., L'vova N.A., Pokrovskaya N.V. [National models of financial well-being]. *Finansy i biznes = Finance and Business*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 16–32. (In Russ.)
8. L'vova N.A. [The concept of financial systems' comparative evaluation]. *Актуальні проблеми економіки*, 2016, no. 5, pp. 308–316. (In Russ.)
9. L'vova N.A., Pokrovskaya N.V., Voronova N.S. [The concept of financial paradoxes: Preconditions of establishment and trajectories of development]. *EKO = ECO*, 2017, no. 6, pp. 164–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptsiya-finansovyh-paradoksov-predposylki-stanovleniya-i-traektorii-razvitiya> (In Russ.)
10. Nicodème G. Computing Effective Corporate Tax Rates: Comparisons and Results. *European Commission, Directorate-General for Economic and Financial Affairs Economic Papers*, 2001, vol. 153, 61 p.
11. Kulczycka J., Wirth H., Hausner J. Polish Tax Policy – Its Impact on the Mineral Sector. *Resources Policy*, 2017, vol. 52, pp. 72–80. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2017.01.013>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.